

**Яким
Меркурьевич
РЯЗАНОВ**

городской голова
1814—1817,
1820—1823
1841—1844 гг.

Яким Меркурьевич Рязанов дольше, чем кто-либо за дореволюционный период — три трехлетия, — занимал пост городского головы Екатеринбурга. Да и за всю почти двухвековую историю екатеринбургского купечества он был, пожалуй, наиболее известным его представителем. Не случайно ему посвятили в своих сочинениях немало строк столь разные авторы как П.И.Мельников-Печерский, архимандрит Палладий, Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Яким (простонародное от церковнославянского *Иоаким*) Рязанов родился 16 августа 1777 г. в семье приписных к Екатеринбургским золотым промыслам государственных крестьян деревни Шарташ. Он был младшим из трех выживших в младенчестве сыновей Меркурия Степановича Рязанова. В начале следующего года его отец вместе с 28 другими семействами шарташских крестьян подал челобитную о записи в екатеринбургское купечество с капиталом 900 рублей. Однако в город Рязановы окончательно переселились только около 1797 г.

Вскоре Яким женился на купеческой дочери Афанасии Васильевне Харитоновой. Около 1800 г. у молодой четы появился на свет сын Яков. К 1809 г. Яким Меркурьевич обзавелся каменным двухэтажным домом

с мезонином (остов дома с построенным позднее вместо мезонина этажом сохранился на ул. Щедрина, 18; сейчас на этом месте предполагается строительство резиденции полномочного представителя президента в Уральском федеральном округе) и собственным салотопенным заводом, оставаясь, впрочем, в одном капитале (2-й, а с 1801 г. — 1-й гильдии) с отцом и средним братом Терентием.

Яким и Терентий Рязановы с детьми, хотя и жили отдельно, даже после смерти в 1814 г. Меркурия Степановича несколько раз объявляли совместный капитал: в 1815—1818 гг. по 2-й гильдии, в 1819—1821 гг. — по 1-й гильдии, в 1822 г. — по 2-й. До начала второй четверти XIX столетия Рязановы помимо предприятий по приготовлению сала владели также речными судами, на которых их товары доставлялись в Петербург и Таганрог, многочисленными лавками, торговали маслом, вином и железом, заключали подряды на снабжение и сбыт продукции частных и казенных заводов.

В 1805—1808 гг. Яким Рязанов служил бургомистром магистрата. Когда большинство екатеринбургского купечества выступило против городского головы Я. Ф. Толстикова и поддерживающих его губернских властей, Терентий Рязанов стал одним из лидеров этой группировки. Яким в этом длительном конфликте формально участия не принимал то ли из тактических соображений, то ли из-за занятости делами местного беглопоповского общества. Именно Яким Рязанов, начиная с 1810 г., в продолжение почти четырех лет хлопотал перед горными властями Екатеринбурга о выделении участка под строительство новой старообрядческой каменной часовни, фактически церкви, и добился своего.

В 1814—1817 гг. Яким Меркурьевич в первый раз исполнял обязанности городского головы. Ему удалось существенно увеличить доходы Екатеринбурга за счет упорядочения различных обязательных сборов с иногородних торговцев, лавочников, весов, покосов, огородов. Общественные каменные лавки гостиного двора впервые стали предоставляться екатеринбургским купцами в качестве залогов на торгах при заключении подрядов с казной и частными лицами. Помимо пополнения городского бюджета это стало способом поддержки предпринимательской деятельности крупного екатеринбургского купечества. Этим правом пользовался и сам Яким Меркурьевич после того, как оставил пост городского головы — в 1819 г.

Рост доходов позволил продолжить возведение необходимых для города сооружений. Появились каменные мясные ряды и харчевни, строилось новое каменное здание магистрата. Пермский

губернатор выразил недовольство в связи с несогласованным с ним выделением средств на строительство. Екатеринбургская дума отвечала, что план строительства утвержден на общем собрании купцов и мещан 23 марта 1815 г., а решение и проекты зданий утверждены начальником Екатеринбургских горных заводов. Попытка губернского правления обвинить Якима Меркурьевича в расходовании 2 510 рублей из бюджета Екатеринбурга без разрешения губернатора парировалась заявлением о том, что деньги розданы жителям Екатеринбурга, «бедностью и несчастными случаями расстроенными».

Второй срок Якима Меркурьевича на посту городского головы пришелся на 1820—1823 гг., ставшие, пожалуй, самыми сложными годами для купечества Екатеринбурга, да и для российского купечества в целом. Из-за серьезного ухудшения экономической конъюнктуры, обусловленного внешнеполитическими перипетиями, конкуренцией с крестьянским предпринимательством и иными подобными обстоятельствами, происходило постоянное снижение числа объявленных капиталов¹. В такой обстановке возглавляемая Я. М. Рязановым дума сумела добиться через Сенат принятия важного для местного самоуправления решения. Восьмого мая 1822 г. объявлен именной указ Александра I «о замещении гражданских должностей по городу Екатеринбургу выбором из мещан, кроме градского главы, бургомистров, гласных (от купечества. — *Авт.*), городского старосты и словесных судей, по случаю уменьшения там купеческих капиталов». Ключевые посты при этом оставались за купечеством.

В 1821 г. Я. М. Рязанов был награжден первой золотой медалью на аннинской ленте за то, что «*уговорил градское общество*» пожертвовать для екатеринбургского уездного училища каменный двухэтажный дом. Ранее училище, преобразованное в уездное из малого народного, ютилось вместе с городскими присутственными местами. С 1824 г. занятия проводились в новом здании училища.

В условия дефицита городского бюджета городская Дума выступила с инициативой привлечения горного начальства к расходам на содержание полиции². И в 1828 г. министерство финансов предписало начальнику екатеринбургских заводов участвовать в расходах по содержанию полиции города.

Характеристика общественной жизни и городского управления Екатеринбурга будет заведомо неполной без учета «старообрядческого фактора». К середине 1820-х гг., благодаря старшинам екате-

ринбургского старообрядческого общества Якиму Рязанову и Фоме Казанцеву, вопрос о священниках для староверов востока России потерял былую остроту. В 1814 г. в Екатеринбурге при большом стечении народа торжественно была освящена единственная на востоке России полотняная церковь (в дальнейшем она хранилась в алтаре Никольской часовни). Появилась возможность на месте *исправлять* попов (отсюда термин – *поповщина*), перебегающих к старообрядцам из официальной церкви.

С 1816 г. старшины екатеринбургского беглопоповского общества городской голова Я. Рязанов и бургомистр магистрата Ф. Казанцев, при поддержке владельцев, управляющих и поповщинских общин ряда крупных частных горнозаводских округов Урала, затеяли многоходовую комбинацию ради установления связей в высших эшелонах государственной власти. Заручившись рекомендательным письмом пермского епископа Иустина, Я. М. Рязанов отправился в Москву, где встречался с близким Александру I министром духовных дел и народного просвещения князем А. Н. Голицыным и был принят императором.

В Екатеринбурге 30 апреля 1818 г. состоялось собрание 1370 депутатов от 150 тысяч беглопоповцев Пермской, Оренбургской и Тобольской губерний (помимо городов, они представляли 13 заводов и 39 волостей 13 уездов), утвердившее разработанные екатеринбургскими старшинами «Дополнительные правила» – проект легализации урало-сибирской *поповщины*.

Согласно этому проекту реальное руководство и в религиозной жизни, и вне ее оказывалось бы в руках местной торгово-промышленной верхушки, а урало-сибирское старообрядчество включалось в государственную систему на условиях автономии.

Настойчивые усилия по легализации беглопоповской организации Урала и Западной Сибири осуществлялись под руководством Я. Рязанова и Ф. Казанцева и в последующие годы. Многого удалось добиться, в частности, в ходе визита императора Александра I в Екатеринбург в 1824 г.

Въехав в город 25 сентября из Нижне-Исетского и Уктусского заводов в 2 часа дня, император для переодевания останавливался в доме Я. М. Рязанова (примерно на месте современного туберкулезного диспансера на ул. Чапаева). Александр говорил с ним, кроме всего прочего, о старообрядческих делах, пожаловал ему перстень, а супруге – фермуар, украшенный бриллиантами. В ходе беседы с Якимом Меркурьевичем Александр I, констатировав подчиненность

местных староверов гражданскому начальству, сделал предложение об избрании особого «архиерея старообрядцев». В ходе визита император дал также разрешение на установку креста на каменной старообрядческой Никольской церкви (до недавнего времени — ДК «Автомобилист», ныне — Свято-Троицкий кафедральный собор Русской православной церкви), посетил шарташские скиты и сделал в их пользу крупное пожертвование.

По мнению нового императора Николая I активность уральских старообрядческих лидеров далеко выходила за рамки только религии: «До государя императора... дошли слухи, будто бы в Пермской губернии с некоторого времени, независимо от старообрядческого раскола, возникли... другие, и что в сем служит главным действующим лицом екатеринбургский купец Рязанов». В 1826 г. Николай I поручил флигель-адъютанту графу А. Г. Строганову и надворному советнику С. Д. Нечаеву «приступить к секретному изысканию причин и цели сих расколов». Встревоженные ужесточением правительственного курса, Я. Рязанов и Ф. Казанцев, предприняли новую попытку включить беглопоповскую организацию Урала и Западной Сибири в имперскую структуру, предложив очередной проект ее легализации. В Екатеринбурге предполагалось создание старообрядческого духовного правления из старшин и священников «по выбору общества». Численность своих сторонников старшины оценивали в 200 тысяч человек. Власти эту цифру никогда не оспаривали. Николай I отверг этот проект, предложив урало-сибирским беглопоповцам присоединиться к единоверию.

Против екатеринбургских старообрядческих старшин (Я. Рязанова, Ф. Казанцева, Л. Тарасова) было начато следствие по обвинению в пристанодержательстве беглых попов и других нарушениях. Дело было решено только в 1834 г., когда обоих подельников Якима Меркурьевича уже не было в живых. Сам же Я. М. Рязанов по распоряжению Комитета министров «за прежние свои проступки» просидел месяц под арестом в екатеринбургской управе благочиния и уплатил 100 рублей штрафа.

Еще раньше тучи над головой Я. М. Рязанова стали сгущаться и на предпринимательском поприще. С 1823 г. он оказался вынужден объявить капитал по 3-й гильдии отдельно от брата Терентия. Несчастья преследовали его. На реке Свири затонул идущий по Мариинскому каналу к Петербургу галиот с поташом на 50 тысяч рублей. В Таганроге при пожаре на складе погибло 4 тысячи ведер виноградного вина. Большой ущерб потерпел Яким Меркурьевич и от

кораблекрушений на Черном море, и из-за смерти своего константинопольского контрагента Поцце, после чего часть запроданных ему товаров пропала, другие товары и крупная сумма денег были присвоены наследниками далматинского купца. В последнем случае Я. М. Рязанов обращался за помощью к российскому посланнику в Турции графу Г. А. Строганову, но «удовлетворения» получить не мог. В результате этих и ряда иных обстоятельств, согласно подсчетам Я. М. Рязанова, он понес убытки почти на 250 тысяч рублей. В июле 1824 г. за неплатеж «частных и казенных взысканий» екатеринбургский магистрат объявил Я. М. Рязанова банкротом. Его недвижимое и движимое имущество оценилось в тот момент на сумму около 100 тысяч рублей.

Но Яким Меркурьевич не впал в отчаяние. Ходили слухи, что он жил за счет использования средств беглопоповской организации. Добровольный тайный агент правительства екатеринбургский купец В. П. Клюквин в одном из донесений цитировал высказывание лидера немногочисленной и небогатой местной единоверческой общины купца А. А. Верховданова. В январе 1827 г. тот с завистью говорил о старшинах екатеринбургского беглопоповского общества Я. Рязанове и Ф. Казанцеве: «...Они и архиереи, и митрополиты уже с 1813 г., ... у их еще тогда была шайка мошенническа заведена торговать попами; ... у их доходу Боже мой: можно на откуп взять и еще бы барыша было сверх ста тысяч». Сверх того, Я. М. Рязанов первым из российских предпринимателей (если не считать тайной добычи золота на Алтае в XVIII в. А. Н. Демидовым) занялся добычей золота в Сибири и, пусть не сразу, но преуспел на этом поприще.

Как уже говорилось, после въезда в Екатеринбург 25 сентября 1824 г., Александр I остановился для переодевания в доме Я. М. Рязанова. При этом имел место разговор «о торговых делах», в ходе которого Яким Меркурьевич сумел убедить царя в перспективности поисков золота в Сибири и заручиться обещанием выделить ему на это казенные деньги. Интересно, что только в июле император утвердил предложение специального комитета Министерства финансов, воплотившееся в указе Сената от 9 сентября 1824 г., фактически отказывавшее частным предпринимателям в праве заниматься золотопромышленностью. Получив от казны 25 тысяч рублей, Я. М. Рязанов в начале 1825 г. снарядил разведочные партии в Тобольскую губернию. Официальное разрешение на поиски золота (одно из двух первых в России!) Яким Меркурьевичу было выдано лишь в июле следующего года. Двухгодичные разведки в

Тобольской губернии оказались безрезультатными, а деньги истрачены впустую.

Тогда Я. М. Рязанов совместно с сыном Ф. Казанцева Гаврилой и екатеринбургским купцом С. И. Баландиным, также получившем в 1828 г. разрешение на поиски и добычу золота в Сибири³, организовал новую поисковую экспедицию в Томскую губернию. А еще два года спустя именно эти трое екатеринбургских купцов ярко заявили о себе в сибирской частнопредпринимательской золотопромышленности: их разведочная партия открыла богатый куст россыпей в Мариинской тайге в районе реки Кундустуюла (ныне в Кемеровской области). Только за первые пять лет разработки этих месторождений удалось добыть свыше 116 пудов чистого золота.

Удивительной быстроте, с какой екатеринбургские купцы-старообрядцы сумели основать прииски в неизвестных им доселе местах, способствовали, вероятно, их широкие староверческие связи: в 20-х гг. XIX в. беглопоповские крестьянские общины Томской губернии принадлежали приходу Никольской старообрядческой церкви Екатеринбурга, где попечителями состояли Я. Рязанов и Ф. Казанцев. Так что начальник посланной ими разведочной партии получал у местного населения сведения о предполагаемых местах нахождения золотых россыпей.

К маю 1835 г. Яким Меркурьевич официально расплатился с частными и казенными долгами, после чего кредиторы признали его «невинно упавшим», а в августе вновь записался в купечество. Финансовую поддержку Яким Меркурьевичу оказал его племянник Аника Терентьевич Рязанов, внесший за дядю деньги в казну. Дядя и племянник совместно возделывали ниву сибирской золотопромышленности, поэтому самому Яким Меркурьевичу средства были нужны на организацию новых поисков золота. В 1836—1828 гг. в «дальней тайге» в Енисейской губернии посланные им партии во главе с Г. Макаровым открыли богатейшие Бирюсинскую и Удерейскую россыпи. Прииски в «ближней» Мариинской тайге были заброшены, центр сибирской золотопромышленности переместился в Енисейскую тайгу. В 1838 г. Яким Меркурьевич объявил капитал по 1-й гильдии. В 1843 г. за успехи в развитии золотопромышленности его представили к почетному званию *коммерции советника* (которое, впрочем, он, кажется, так и не получил).

Обратившись к золотопромышленности, Я. М. Рязанов сохранил некоторые интересы в прежних сферах своей предприниматель-

ской деятельности. Так, Исетская компания, в которую входили Я. М. и А. Т. Рязановы, построила в 1846 г. в окрестностях Екатеринбурга целый промышленный комплекс, включавший стеариновую «фабрику», мыловаренный и купоросный заводы, вспомогательные производства, дома для приказчика, мастеров и рабочих.

Николая I, стремившегося ликвидировать любые проявления оппозиционности в российском обществе, очень беспокоило, что городское самоуправление центра горнозаводского Урала находилось в руках старообрядческого купечества. Поэтому в 1835 г. избранный купечеством новым городской голова А. Т. Рязанов не был утвержден екатеринбургским горным начальником, согласно распоряжению министра финансов. Не утвердили и другого кандидата из староверов — купца Калашникова. Городским головой стал православный купец 3-й гильдии Дроздилов. Это был серьезный удар для беглопоповской буржуазии, которая традиционно контролировала городское самоуправление.

В ответ екатеринбургские купцы-старообрядцы попытались оказать давление на правительство. В 1837 г., во время путешествия цесаревича Александра Николаевича по России, они, по предложению Я. М. Рязанова, организовали массовую подачу прошений от более чем 70 тысяч урало-сибирских старообрядцев с жалобами на притеснения властей. С подачей прошений, продемонстрировавшей приверженность значительной части населения Урала и Зауралья старообрядчеству, была скоординирована очередная попытка беглопоповской торгово-промышленной верхушки договориться с представителями самодержавием. Екатеринбургские купцы Я. Рязанов, В. Казанцев, И. Харитонов, управляющие Верх-Исетскими заводами Н. Полузадов и Кыштымскими заводами Т. Зотов и другие староверы обратились к начальнику горных заводов Урала В. А. Глинке. Соглашаясь принять единоверие, они оговаривали это рядом условий: правом самим выбирать духовенство, концентрацией последнего только в Екатеринбурге, созданием в лице начальника горных заводов промежуточной инстанции между епархиальными архиереями и единоверцами. Под вывеской единоверия они стремились сохранить беглопоповскую организацию и свою руководящую роль в ней. В. А. Глинка поддержал этот проект, за что получил резкий выговор от Николая I.

Центральные власти решили применить к старообрядческой торгово-промышленной верхушке экономические санкции. В марте 1838 г. император утвердил предложения, по которым екатерин-

бургским и заводским купцам и всем раскольникам, имеющим свидетельства на право торговли, запрещалось всякое участие в старообрядческих делах под страхом лишения этого права и предания суду. Вслед за этим значительная группа екатеринбургских купцов и заводских торговцев во главе с Я. М. Рязановым согласилась присоединиться к единоверию. Последнее стало возможно, очевидно, и в связи с переориентацией экономических интересов екатеринбургского купечества на золотопромышленность.

В 1840 г. Синод ходатайствовал о «прощении поступков» Я. М. Рязанова и об «оказании ему монаршей милости». Яким Меркурьевич был награжден золотой медалью на владимирской ленте для ношения на шее «за усердное содействие, оказываемое ... к обращению раскольников на путь истины и особенное попечение об устройении в городе Екатеринбурге единоверческой церкви». А в 1841 г. Я. М. Рязанов вновь был избран городским головой на очередное трехлетие — до 1844 г.

В 1846 г. семья Я. М. Рязанова получила звание потомственных почетных граждан.

Постепенное перемещение рязановских усадеб вниз по течению Исети (на так называемую *Заимку*) связано, вероятно, с тем, что они объединяли не только жилые и хозяйственные комплексы, но и производственные постройки или непосредственно соседствовали с последними. В 1813 г. Я. М. Рязанов начал строительство новой каменной усадьбы на правом берегу Исети, при впадении в нее речки Камышинки. В этом двухэтажном особняке с полуподвалом на тогдашней Толстиковской улице (близ современной правобережной части ул. Тверитина) Яким Меркурьевич принимал Александра I. В 1832 г. дом с усадьбой был взят за долги Я. М. Рязанова в казну за 60 тысяч рублей. Последующие несколько лет Яким Меркурьевич проживал в доме А. Т. Рязанова. Вновь «поднявшись на ноги», Я. М. Рязанов обзавелся каменным домом со службами и садом. Видимо, это усадьба, которая находится у пересечения современных улиц Декабристов и Р. Люксембург, напротив (через ул. Декабристов) одного из корпусов медицинского института. В 1886 г. наследники продали этот дом городу и земству под родильный приют.

Построенный в 1830—1840-х гг. и расположенный по другую сторону Сибирского проспекта от «большого рязановского дома» так называемый *малый рязановский дом* (ул. Куйбышева, 63) Я. М. Рязанову, вопреки распространенным представлениям, никогда не при-

надлежал. Он был приобретен сыном А. Т. Рязанова Иваном, предположительно, в конце 1860-х г. у З. З. Блохина.

Во время поездки в Санкт-Петербург в 1845 г. Яким Меркурьевич пережил тяжелый инсульт. После возвращения в Екатеринбург в начале следующего года он, вероятно, будучи частично парализован, из дома практически не выходил и делами не занимался.

Родня ожидала смерти Я. М. Рязанова со дня на день. Однако скончался Яким Меркурьевич только 14 декабря 1849 г. В 1850 г. Александр и Иван Якимовичи (старший сын Яков умер в 1847 г.) открыли в Екатеринбурге торговый дом «Якима Рязанова сыновья».

В. И. Байдин

¹ По Екатеринбургу на 1794 г. объявлено 136 купеческих капиталов, на 1798 г. — 114, на 1817 г. — 60, на 1822 г. — всего 37 и на 1823 г. — 33 купеческих капитала. Общая сумма этих капиталов в 1822 г. составила 570 000 рублей, в 1823 г. — 340 000 рублей.

² Из имеющихся в Екатеринбурге домов гражданскому населению принадлежало только 948, а прочие 1291 относились к горному ведомству.

³ Сам Яким Меркурьевич, выбыв в мещанство, официально заниматься золотодобычей не имел права, — для этого необходимо было принадлежать ко 2-й гильдии.